

24-й Международный конгресс по истории науки, техники и медицины

Прошедший под девизом «Знание в действии», 24-й Международный конгресс по истории науки, техники и медицины, состоявшийся 22–29 июля 2013 г. в Манчестере (Великобритания), стал наиболее представительным научным мероприятием за всю историю проведения международных форумов в области истории науки, техники и медицины. Оргкомитетом конгресса были зарегистрированы 1758 делегатов из 54 стран; на 411 сессиях и секциях, входящих в программу, были заслушаны 1400 докладов.

На пленарном заседании, открывавшем конгресс, с приветственными речами выступили президент Отделения истории науки и техники Международного союза истории и философии науки Лю Дунь (*Liu Dun*) и президент Манчестерского университета Нэнси Ротуэлл (*Nancy Rothwell*). Пленарную научную лекцию прочитал президент Британского общества истории науки профессор Кембриджского университета Хейзок Чанг (*Hasok Chang*). «В комментариях ученых, – сказал Чанг, – иногда выражается сожаление, что многие современные работы по истории науки находятся в отрыве от самой науки. Эта точка зрения встретила активное несогласие историков науки, занявших позицию, которую нельзя считать конструктивной. Я хотел бы высказать тезис, настолько же спорный, насколько очевидный: история науки имеет дело с определенным набором реальностей, которые нельзя описать, не используя как

само научное знание, так и методы, принятые в истории науки. Более того, такие реальности могут быть корректно охарактеризованы только путем критического научного анализа, основанного на используемом историками эпистемологическом подходе, и этот анализ не должен зависеть от текущих оценок ученых. В пользу такого вывода говорит то, какую роль играет история в целом и в частности в случае, когда объектом исторического исследования является наука. Я отнюдь не призываю вернуться к прежнему интернализму, а выступаю за расцвет такой истории науки, которая рассматривает науку и как социокультурный феномен, и как эпистемологическую практику...».

Прием большого количества ученых с проведением множества секций стал нелегкой задачей для организаторов конгресса. Решению организационных проблем содействовала возможность использования нескольких корпусов Манчестерского университета, имеющих аудитории и залы на любой вкус, и английская пунктуальность в соблюдении предварительно составленных программ. К услугам участников конгресса был большой компьютерный класс, проводились экскурсии в музеи и на предприятия Манчестера.

Дать даже беглый обзор 1400 докладов, сделанных на 411 сессиях и секциях, по существу невозможно. Ознакомиться с тезисами всех докладов можно в интернете по адресу: <http://yadi.sk/d/mIk1PoanHpipR>.

Наиболее многочисленное подразделение Отделения истории науки и техники – Международный комитет по истории техники (*ICONTEC*), провел в Манчестере пленарную сессию, посвященную 45-летию основания этого комитета. По просьбе руководства *ICONTEC* В. П. Борисовым на этой сессии был сделан доклад «Взаимодействие между Востоком и Западом: история техники в СССР и России и *ICONTEC*». В докладе не только освещалось развитие истории техники в нашей стране, но и обсуждались актуальные проблемы дальнейшего взаимодействия российских и зарубежных историков техники: «При создании в 1960-х гг. *ICONTEC* задачей этой научной организации было “навести мост через пролив, разделяющий историков, придерживающихся коммунистической / материалистической интерпретации истории техники и тех, кто предпочитает интерпретацию, основанную на либеральных / демократических традициях Запада”. На самом деле в 1960-е гг. такой мост уже существовал, и он отнюдь не пустовал. В работе XII конгресса по истории науки в Париже (1968), столь важном для историков техники, принимали участие пятьдесят ученых из СССР [...].

1970-е гг. характеризовались дальнейшим расширением международных контактов научного сообщества нашей страны. В 1971 г. Международный конгресс по истории науки, техники и медицины состоялся в Москве. В нем приняли участие около 700 зарубежных ученых и более тысячи научных работников из СССР. В июне 1976 г. в Калуге был проведен V симпозиум *ICONTEC*.

Количество авторов, пишущих об истории техники, к этому времени в

нашей стране значительно возросло. Подавляющее большинство из опубликованных за прошедшие годы тысяч статей и книг издано на русском языке и, к сожалению, осталось малоизвестным для зарубежных коллег [...].

Идеологические “облака” давно рассеялись, тем не менее проблемы в осуществлении широких контактов между российскими и зарубежными учеными остались. Пожалуй, главная из них – финансовая сторона поездок в другие страны, проблема, практически неразрешимая в настоящее время для большинства российских ученых».

В работе конгресса участвовали сотрудники ИИЕТ РАН (Москва и Санкт-Петербург) Э. И. Колчинский (доклад «Экспедиционные исследования в Российской империи и их роль в становлении экологии животных»), О. Ю. Елина («Селекция как растениеводческая дисциплина в России, 1900–1940-е гг. От первых опытов до генного банка данных»), А. А. Печенкин («Ранние ансамблевые интерпретации квантовой механики в США и СССР»), А. Н. Родный («Фазы существования профессионального сообщества химиков»), А. А. Федотова («К профессионализации прикладной энтомологии»), Т. Ю. Феклова («Финансирование экспедиций Академии наук в первой половине XIX в.»), С. В. Шалимов («Социальная история генетики в Советском Союзе во второй половине 1960-х гг.»), В. П. Борисов (секционный доклад «Эхо изобретения Николой Теслой “лучей смерти” в СССР в 1930-х гг.»), Т. И. Юсупова («История публикации книги П. К. Козлова в Германии в 1925 г.: от национальных амбиций к международному научному сотрудничеству»).

Представители делегации ИИЕТ приняли участие в работе генеральной ассамблеи Отделения истории науки и техники Международного союза истории и философии науки (*DHST/IUHPS*). По предложению российской делегации в ее повестку дня включен вопрос об отношении к разработанному Министерством образования и науки РФ проекту реформирования Российской академии наук. После обсуждения этого вопроса членами *DHST/IUHPS* генеральная ассамблея приняла заявление, в котором была выражена глубокая озабоченность в связи с предложенным проектом реформирования Российской академии наук. Текст заявления генеральной ассамблеи *DHST/IUHPS* был направлен в адрес российского правительства и Государственной думы РФ.

Генеральная ассамблея Отделения истории науки и техники Международного союза истории и философии науки также провела выборы на вакантные должности в руководстве *DHST/IUHPS*. Представителей Российской Федерации в новом составе руководства *DHST/IUHPS* нет.

На заключительном заседании генеральной ассамблеи Отделения истории науки и техники Международного союза истории и философии науки и техники был принят документ, названный коллективным манифестом 1758 ученых, принимавших участие в 24-ом Международном конгрессе по истории науки, техники и медицины. Ниже приводится его текст (см. также: <http://www.ichstm2013.com/>).

Манчестерский манифест истории науки и техники

По случаю проведения самого представительного всемирного съезда историков науки, техники и медицины

мы – руководство и члены Отделения истории науки и техники Международного союза истории и философии науки и техники – заявляем:

1) Наука, техника и медицина являются неизменными атрибутами человечества на протяжении тысячелетий и составляют неотъемлемую часть общества и культуры на всем земном шаре.

2) Научная, техническая и медицинская грамотность является общественным благом.

3) Мы поддерживаем исследования природы и стремимся сделать их доступными для восприятия научным сообществом и широкой общественностью посредством различных видов информации и работы с общественностью на многих языках народов мира.

4) Историческое изучение науки, техники и медицины должно стремиться к тому, чтобы представить исчерпывающий, включающий все важные аспекты рассказ о развитии, проблемах и перспективах данных важнейших видов деятельности человечества. Это способствует пониманию того, что наука, техника и медицина являются общественным благом, если деятельность в этих сферах осуществляется надлежащим образом.

5) Историки науки, техники и медицины способны навести мосты между разными культурами благодаря сотрудничеству и изучению различных точек зрения, разнообразного наследия и разных стилей мышления.

6) Понимание истории науки, техники и медицины улучшает преподавание истории в целом, а также преподавание методов и контекста науки, техники и медицины.

7) Памятники науки, техники и медицины составляют важнейшее

материальное наследие человечества. Эти материалы необходимо сохранять, интерпретировать и разрабатывать силами профессионалов, обладающих глубоким пониманием их культурного значения.

В целях глобального улучшения использования полученных знаний, участники 24-го Международного конгресса по истории науки, техники и медицины, проходившего в июле 2013 года в г. Манчестер (Великобритания), заявляют следующее:

1. История науки, техники и медицины должна получать поддержку,

а также постоянное и регулярное финансирование со стороны государства и частных организаций для обеспечения того, чтобы новые поколения имели представление о научном, техническом и медицинском наследии в изложении историков, получивших соответствующее образование.

2. История науки, техники и медицины заслуживает включения в программу обучения в старших классах средней школы, колледжах и университетах с учетом местных и национальных традиций.

В. П. Борисов

Круглый стол «Науковедение и социальная история науки: существуют ли точки соприкосновения?»

21 мая 2013 г. в ИИНТ РАН в рамках XIX Годишной научной конференции института Центром истории организации науки и науковедения был организован круглый стол для обсуждения темы «Науковедение и социальная история науки: существуют ли точки соприкосновения?». Заседание открылось докладами руководителя центра А. Г. Аллахвердяна «Структура и задачи науковедения» и И. Е. Сироткиной «Что такое «социальная история науки»?». Затем состоялась оживленная дискуссия по обозначенным докладчиками темам.

Аллахвердян в своем докладе отметил, что возникновение в 60-е годы XX в. новой дисциплины – науковедения – было социально обусловлено бурным развитием науки в этот период, что вызвало необходимость ее специального изучения в целях более эффективного управления научными исследованиями. Докладчик подчеркнул междисциплинарный характер науковедения, которое включает в себя социологию науки, экономику науки,

организацию науки, психологию науки и др. Он указал на особую роль социологии науки как составляющей науковедения и отметил значимость таких социологических показателей состояния науки, как структура и динамика научных кадров, научных коммуникаций, незримых колледжей, научных школ, финансирования сферы науки, индикаторов престижа труда ученых, притока молодежи в науку и пр., анализ которых проводится начиная с 60-х гг. прошлого века по сей день.

Сироткина рассказала о развитии социальной истории науки, проследив ее от доклада нашего соотечественника Б. М. Гессена на II Международном конгрессе по истории науки (1931, Лондон), в котором он показал влияние социальных (точнее, экономических) факторов на развитие науки, до «сильной программы» социологии знания. Она квалифицировала социологию науки как *исследовательскую программу*, т. е. как определенный подход к решению